

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДЪРЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначены: помощникъ настоятеля Княжнольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ *Василій Левитскій* на должность настоятеля къ Павловской церкви, Томашовскаго уѣзда съ 16 марта; исаомщикъ Сосновницкой церкви *Василій Коротунъ* на должность настоятеля къ Кошоловской церкви, Бѣльскаго уѣзда; исаомщикъ Слинченской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Маркелль Алексѣевичъ* на должность помощника настоятеля къ Княжнольской церкви и канцелярскій чиновникъ Холмскаго духовнаго правленія *Иванъ Куринъ* на должность помощника настоятеля къ церкви Лѣснинскаго женскаго монастыря.

Перемѣщены: помощникъ настоятеля церкви Лѣснинскаго женскаго монастыря священникъ *Антоній Могильницкій* на таковую же должность къ Заболотской церкви Бѣльскаго уѣзда съ 16 марта.

Вакантно мѣсто настоятеля при Равской церкви, Петроковской губерніи.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Варшавскую Маріинскую на Прагѣ церковь—отъ церковнаго старосты *Василія Лукьяновича Исаява* двѣ большихъ иконы Преп. Антонія Печерскаго и Св. Апостола Андрея Первозваннаго,

отъ инженеръ-техника *Павла Митрофановича Соколова* также двѣ большихъ иконы Святит. Митрофана и Св. Великомученицы Александры.

Въ Корчевскую церковь Сѣдлецкой губ. — отъ *А. А. Гобычова* изъ Петербурга—облаченія на Св. Престоль и жертвенникъ изъ желтой парчи, полное священническое облаченіе изъ бархата, подризникъ изъ розоваго муара, всего на 79 руб.

Въ Горостытскую церковь той же губ. — отъ *Анастасіи Петровны Синельниковой* изъ Петербурга на ремонтъ церкви 800 руб.

Въ церкви Люблинской губерніи:

Замостевую Св. Николаевскую — отъ неизвѣстнаго деньгами 10 руб., икона Преп. Серафима Саровскаго съ лампадою въ 56 руб., двѣ целены къ аналогіямъ въ 25 р., отъ *Мастерова* икона Иверской Божіей Матери съ кіотомъ въ 120 р.

Луковскую—отъ настоятеля свящ. *Луки Савицкаго* церковное вино и просфоры въ теченіе года, отъ причта и нѣкоторыхъ братчиковъ двѣ хоругви въ 20 руб. 50 к., отъ братства священническое облаченіе въ 25 руб., отъ фельдфебеля Московскаго Его Величества полка *Ивана Кальчука* два подвѣшника къ мѣстнымъ иконамъ въ 21 руб., отъ исаомщика *Василія Скубія* покраска масляными красками притвора и ризницы, отъ прихожанъ устройство каменныхъ булыжныхъ ступеней къ притвору и ризницѣ.

Пневненскую—отъ прихожанъ *Антоня Засядчука* 50 р. и *Александра Шевскаго* икона Преп. Параскевы въ кіотѣ и съ лампадкою на 6 р.

Рудскую—отъ прихожанъ 41 руб. на покупку парчи для облаченій на Св. Престоль и жертвенникъ, отъ *Варвары Максимюк* бѣлая съ каймою скатерть

въ 1 руб. 20 к., отъ Андрея *Максимока* двѣ свѣчи желтаго воска въ 1 р. 30 к., отъ настоятеля свящ. Димитрія *Красковскаго* двѣ полудейныхъ иконы на жести въ 5 руб., отъ Ивана *Вашука* лампадка къ иконѣ Преп. Серафима Саровскаго, отъ паломниковъ въ Кіевѣ Параскевы *Кисель*, Татьяны *Стеболовской* и Ангелины *Гусака* двадцать аршинъ парчи на 20 р.

Свирѣжевскую — отъ братчиковъ Викентія *Ковальчука* 5 р., Иосифа *Иваничука* 5 р., Иосифа *Цюпа* 1 р., Якова *Максимока* 50 к., Маріи *Мартыновской* 50 к., отъ нѣкоторыхъ сестрицъ 2 руб. 20 к. на ладонь и 3 ф. ладону, отъ старшаго стражника Петра *Беняка* 1 ф. смирны, отъ Θεодора *Семениока* и Ивана *Менчука* 12 ф. лампаднаго масла, отъ Иосифа *Цюпа* и пожелавшей остаться неизвѣстною четыре большихъ свѣчи желтаго воска на 5 руб. 20 к., отъ Θεофила *Влюсинскаго* 18 свѣчъ бѣлаго воска на 3 р. 73 к., отъ паломниковъ въ Кіевѣ Анны *Такуты*, Маріи *Мартыновской*, Иосифа *Иваничука*, Иларіона *Кратюка* и Иосифа *Остаюка* двѣ иконы въ кіотахъ съ лампадами къ нимъ Преп. Серафима Саровскаго и Успенія Богоматери на 30 р., отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ члена мѣстнаго братства напикадило и плащаница на сумму около 400 р.

Серебрищскую—отъ прихожанъ 62 р. 30 к. на покупку иконъ.

Хутченскую—отъ прихожанъ 106 р. на покупку кіота къ запрестольной иконѣ Богоматери.

Тарновскую—отъ Ивана *Василевскаго* два покровца и воздухъ изъ парчи на 4 руб., отъ Иосифа *Цюпа* и Иосифата *Коланчука* целепа на тетраподъ изъ парчи въ 3 р.

Жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

Отчетъ Правленія Общества для распространія Св. Писанія въ Россіи.

Послѣ начала войны съ Японією, Правленіе Высочайше утвержденного Общества для распространія Св. Писанія въ Россіи, обратилось, путемъ печати, съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на бесплатную раздачу Слова Божія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Въ теченіе 1904 г. на этотъ предметъ въ кассу Общества поступило: Отъ Бенкогенова свящ. о. В. 1 руб., Боголюбовой Н. И. 3 руб., Боголюбова Н. П. 3 руб., Бьялева прот. о. І. 1 р., Василевскаго свящ. о. А. 1 руб., Вершинина В. О. 5 р., Головина свящ. о. Н. 3 р., Гулы свящ. о. В. и прихожанъ 10 р., Замахаева свящ. о. І. 2 р., Шулънова П. И. 5 р., Карцева Р. М. 25 р., Коптева Е. И. 10 р., Крамской М. 1 р., Куртукова А. П. 5 руб., Левинскаго Я. В. 15 р., Не-

большой М. В. 1 р., Незвѣтнаго (въ Москвѣ) 1 р., Незвѣстной 1 р., Пономарева А. С. 25 р., Попова К. М. 200 руб., Попова Д. А. 1 р., Студитскаго И. М. по подписному листу 18 р. 2 коп., Тернера О. Г. 10 р., Трусовой Е. М. 2 р., Ухима Н. А. 3 р., Филиппова Д. 3 руб., Филиппова П. А. 2 руб., Черисва С. П. 25 р.; собрано между членами въ засѣданіи Правленія 51 руб., отчислено изъ средствъ Общества въ память трехъ умершихъ членовъ 75 р. и перечислено изъ фонда для бесплатной раздачи св. книгъ въ память усопшихъ членовъ 200 руб., а всего 708 руб. 2 копейки.

Означенная сумма использована слѣдующимъ образомъ:

I. Роздано въ Москвѣ, въ 28 лазаретахъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ 770 экземпляровъ св. книгъ. Раздача производилась, по порученію Правленія, однимъ изъ его членовъ, три раза ѣздившимъ съ этою цѣлью въ Москву.

Кромѣ того, по просьбамъ больныхъ и раненыхъ, было отправлено почтою въ Московскіе лазареты 17 экз. св. книгъ.

Стоимость розданныхъ книгъ . . .	373	55
Путевые расходы (за 3 поѣздки) . . .	31	50
Итого . . .	405	5

II. Послано въ Иркутскъ, на имя Горнаго Кружка для раздачи въ войскахъ 800 экз. св. книгъ на сумму . . . 200 — (отъ Горн. Кружка поступило уведомленіе о полученіи).

III. Подарено въ Манчуріи книгоношею Общества больнымъ и раненымъ воинамъ 423 экз. св. книгъ на . . . 50 85

IV. Отправлено въ Токио, чрезъ Центральное Справочное Бюро о военнопленныхъ, для находящихся въ плѣну русскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 114 экз. св. книгъ, на сумму . . . 50 —

А всего: 705 90

Осталось къ 1-му января 1905 г. . . 2 12

Раздавались и посылались преимущественно Новые Завѣты; въ нѣкоторыхъ случаяхъ давались Библии, Псалтири и Евангелія—брошюры.

Израсходовавъ, согласно изложенному, полученную сумму на бесплатную раздачу Слова Божія нашимъ больнымъ, раненымъ, а также томящимся въ плѣну воинамъ, Правленіе Общества для распространія Св. Писанія въ Россіи вновь обращается къ русскимъ людямъ, любящимъ Слово Божіе, съ усердною просьбою о пожертвованіяхъ на означенный выше предметъ. Опытъ показываетъ, что страданія и близость смерти дѣлаютъ вообще сердца болѣе воспримчивыми къ вѣчной истинѣ, заключающейся въ Божіей книгѣ.

Пожертвованія съ благодарностью принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни въ Правленіи Общества: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линия, д. 34, кв. 5.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 1903—4 (двадцать пятый) братскій годъ.

(Продолженіе)*).

Краткое описаніе этихъ новооткрытыхъ иконографическихъ памятниковъ часовни Св. Троицы, начиная съ фресокъ башни, таково: на башнѣ совершенно ясно выступаетъ слѣдующая композиція: въ центрѣ полукруга, выступающаго въ середину храма, находится изображеніе Богоматери, возсѣдающей на тронѣ, вершина трона полукруглая, на сидѣніи лежитъ подушка красно-багрянаго цвѣта, ноги Богоматери покоятся на особомъ подножіи, сзади трона нарисованы палаты, Богоматерь одѣта въ олофорій (одежда прикрывающая все тѣло вмѣстѣ съ головой) и въ шматіонъ. На колѣнахъ Богоматери, поддерживаемый лѣвой рукой Ея возсѣдаетъ Богомладенецъ, держащій въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правой рукой благословляющій, при чемъ большой перстъ руки Его примкнутъ къ безымянному, а указательный и средній распостерты. Богомладенецъ одетъ въ тунику и шматій. Справа отъ Богоматери нарисованъ святитель, облаченный въ фелонь и омофоръ, спускающійся гораздо ниже колѣн¹⁾, правая рука святителя покоится на плечѣ подводимаго имъ къ Богоматери человѣка, а лѣвая указываетъ ему на Богоматерь. Подводимое лицо святителемъ къ Богоматери изображено сходящимъ съ трона и взирающимъ на ликъ Богоматери, правая рука Которой простерта къ нему. Одѣтъ подводимый въ плащъ и тунику и нижнія одежды, во кругъ главы его нѣтъ нимба. Сзади подводимаго святителемъ стоятъ два воина въ плащѣ и латахъ. На лѣвой сторонѣ отъ Богоматери изображенъ святой со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, письмена коего сильно испорчены насѣчкой и сильно вытерты, такъ что чрезвычайно трудно разобратъ; только слогъ „го“ отчетливо виденъ. На святомъ этомъ шанка, нѣсколько напоминающая діадиму;

*) См. № 1, 2, 3, 4—5, 6, 7, 8 и 9.

1) Способъ изображать святителей въ длинныхъ омофорахъ исключительно русскій, такъ какъ ни въ Греціи, и тѣмъ болѣе на Западѣ, длиннаго, т. е. спускающагося ниже колѣнъ омофора нѣтъ въ употребленіи.

одѣтъ онъ въ верхнюю широкую одежду обѣмъ рукавѣ; правой рукой онъ указываетъ на Богоматерь. За этимъ святымъ въ углу сверху нарисованы палаты по обычному иконописному шаблону. Снизу вся иконописная эта композиція обведена бордюромъ типичнаго XIII и XIV вв. русскаго орнамента, а подъ орнаментомъ нарисованы, такъ называемыя „полотенца“, прикрѣпленныя на тесьмахъ. Если задаться вопросомъ, что за сцена изображена на данной композиціи, то безошибочно почти можно сказать, что изображено здѣсь приведеніе основателя часовни подъ особое покровительство Божіей Матери. Такія иконографическія изображенія въ древности не были рѣдкостью, начиная со св. Софіи Константинополя. Судя по иконописи, основатель храма лицо царственное, ибо сходитъ со своего трона, а подводитъ къ Богоматери по обычаю древней иконографіи тотъ святой, имя котораго носилъ основатель храма. Богоматерь простираетъ руку по направленію къ подходящему къ Ней основателю храма—въ знакъ особенной благодатной своей милости къ нему. Вся эта композиція отличается величественностью, умѣлостью кисти и носитъ на себѣ, несомнѣнно, характеръ древней чистоты фресковой иконописи.

II. *Западная стѣна.* Вираво (со стороны зрителя) отъ круглой башни, на которой помѣщено изображеніе Божіей Матери, открытъ свитокъ, держимый рукой,—ликъ же святого еще не открытъ,—со славянскими письменами. Свитокъ состоитъ изъ 11-ти строкъ письменъ, значительно испорченныхъ, но всетаки ясно можно прочесть: „Рече аялъ пди, ізбери... и въ дамъ законъ“. Далѣе на этой же стѣнѣ находится изображеніе св. Антонія.

Вокругъ нимба надпись: справа „стий“, слѣва: „Антоніи“. Типъ святого общеиконописный: ликъ продолговатый, волосы длинные, съ просѣдью, борода и усы тоже, на главѣ у святого монашескій куколь, одѣтъ онъ въ мантию и подрясникъ. Ниже колѣнъ картина еще не открыта изъ подъ штукатурки. За изображеніемъ святого Антонія слѣдуетъ раздѣльная линия, обведенная красной краской, очевидно, въ болѣе позднее время, хотя краска не смывается. Ширина раздѣльной полосы 2 вершка, а высота до темеренныхъ хоръ. За раздѣльной полосой изображеніе святого въ кругломъ нимбѣ, какъ и всѣхъ, справа надпись: „стий“, слѣва-же на мѣстѣ имени святого вдѣлана балка, поддерживающая хоры, посему имя уничтожено. Одѣтъ святой въ широкую одежду, правая рука находится при поясѣ, и въ лѣвой держитъ длинный свитокъ, конецъ котораго завернуть. На свиткѣ, письмена котораго значительно испорчены, можно прочесть ясно: 1 стр.: „рече Г°дъ“, 3 стр.: „дамъ и заповѣди“, 5 стр.: „блудѣянїя не твори“, на дальнѣйшихъ строкахъ читается текстъ полностью, и онъ таковъ: „не оукрадь, лжи послушливъ не буди, чти отца матырь, а имѣнне

раздай нищимъ". Слѣдуетъ такая же раздѣльная полоса, что и прежде. Слѣдующій святой въ кругломъ нимбѣ, одѣтъ въ схимнической куколь, въ мантию, нижніе концы—углы которой соединены, подъ мантией епитрахиль. Ликъ святого типа иконографическаго, борода сѣдая, усы тоже, руки приподняты горѣ напротивъ персей, лѣвая нога хорошо сохранилась,—на ней сапогъ. Надпись слѣва уничтожена: вдѣлана балка для поддержки хоръ, а справа надпись ясно видна: „Сава". Снова раздѣльная полоса. За этой полосой слѣдуетъ изображеніе св. Спиридонія. Надпись ясно видна: справа, „стѣй", а слѣва „Спиридони". Типъ иконографическій: ликъ продолговатый, волосы, борода и усы длинные, съ просѣдью, облаченъ въ мантию, нижніе углы которой соединены, и въ епитрахиль. Правая рука, благословляющая именованно, а въ лѣвой находится свитокъ, на которомъ письма сравнительно хорошо уцѣлѣли, текстъ ихъ таковъ: „Въ лко, Гѣ, Бѣже (Владыко Господи Боже) нашъ, яже родился прежде . . . і р (одовъ от ѿца Бѣга небеснаго".

Стѣнопись нижняго яруса западной стѣны носить на себѣ ясныя слѣды характера типичныхъ фресокъ и всѣ фигуры святыхъ почти въ натуральную величину съ воспроизведеніемъ въ композиціи и манерѣ письма старорусскихъ пріемовъ иконографической кисти.

III. Хоры. Къ той-же западной стѣнѣ, на высотѣ почти двухъ сажень примыкаютъ хоры. Длинною они во все протяженіе стѣны и шириной около 3 аршинъ. Они, очевидно, придѣлка позднѣйшаго времени, и вотъ почему: для устройства теперешнихъ хоровъ, именно для закладки балокъ подъ нихъ, приходилось пробивать гнѣзда, коими уничтожены подписи наименованій нѣкоторыхъ святыхъ, отчасти и нимбы ихъ, чего ясно не могло бы быть, если бы хоры эти были устроены на мѣстѣ старыхъ (если таковые были...).

Роспись на хорахъ идетъ въ два яруса. Въ нижнемъ ярусѣ, справа отъ окна, находится изображеніе напоминающее иконописный типъ Михаила Архангела; открыто изъ подъ штукатурки изображеніе до пояса. Вверху изображенія Михаила Архангела, около полукружія окна, нарисованъ святой въ нимбѣ, въ широкой одеждѣ, съ повязкой на головѣ, съ длинными, сѣдыми волосами, такой-же бородой и усамъ. Въ рукахъ у святого свитокъ (правая рука держитъ свитокъ сверху, а лѣвая—снизу); на свиткѣ можно прочесть: „Во дни царя изъ . . . бысть пррство (пророчество) въ гезекі". Судя по изображенію и тексту на свиткѣ—это пророкъ Исаія. Изображеніе поясное и открытое все. Далѣе слѣдуетъ теперь окно готическаго типа. Въ старину здѣсь была дверь: уцѣлѣли еще крючья дверныя¹⁾.

¹⁾ Дверь эта, по всей вѣроятности, выходила изъ башни въ стѣну и была соединительнымъ звеномъ часовни со

За окномъ въ первомъ ярусѣ слѣдуетъ изображеніе одного изъ архистратиговъ съ копьемъ и лукомъ. Надъ нимъ поясное изображеніе пророка съ длинными, съ просѣдью, волосами и бородой, одѣтъ онъ въ красную широкую одежду, въ рукахъ свитокъ со словами: „Возопихъ одпечали къ Гѣду Бѣгу моему и въслыши мя изъ црѣва . . ." (чрева). Судя по смыслу текста на свиткѣ—это пророкъ Іона. Справа второго окна, въ нижнемъ ярусѣ, помѣщено изображеніе юноши въ нимбѣ, въ шапочкѣ, съ длинными волосами. Изображенія пророковъ Исаія и Іоны строго иконописныя, а письма свитковъ ихъ гораздо правильнѣе и изящнѣе по начертанію, чѣмъ на свиткахъ прочихъ святыхъ въ той же часовнѣ, хотя языкъ самыхъ текстовъ носить на себѣ, несомнѣнно, слѣды южно-русскаго нарѣчія, которое было въ XIII—XIV в. преобладающимъ въ Холмской Руси и часто прокрадывалось даже въ священныя книги, что ясно подтверждаетъ Холмское Юрьевское вкладное евангеліе, находящееся теперь въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

IV. Сѣверная стѣна. На ней освобожденъ изъ подъ штукатурки только первый ярусъ росписи, да открытъ еще въ стѣнѣ ходъ, глубоко спускающійся внизъ по каменной лѣстницѣ. По срединѣ этого яруса (почти надъ теперешнимъ конфессіоналомъ) находится композиція иконы Успенія Божіей Матери. Божія Матерь покоится въ гробу, находящемся на высокомъ постаментѣ, одѣта въ олофоріи краснобагрянаго цвѣта и зеленатоватую тунуку, руки сложены на груди крестообразно, причемъ правая рука сверху. За гробомъ, въ центрѣ, находится изображеніе Іисуса Христа, держащаго на лѣвой рукѣ душу Богоматери, въ видѣ младенца, спеленатаго свивальнемъ крестообразно и возсѣдающаго. Выше, съ лѣвой стороны Спасителя изображенъ ангелъ съ распростертыми руками и пеленой на нихъ, дабы воспріять душу Богоматери для водворенія ея въ горняя. Въ изголовьѣ гроба стоятъ два апостола въ епископскихъ омофорахъ и съ книгами въ рукахъ, четыре лица изображены принциающими ко гробу, изъ коихъ руки двоихъ касаются самого гроба; у ногъ Богоматери также апостолы, справа у изголовья и ногъ стоятъ два мужа со свѣчами, и наконецъ, двое изображены только приближающимися ко гробу. Полностью композиція иконы во всѣхъ деталяхъ пока не открыта, но это весьма желательно, ибо, судя по рисунку, икона

стариннымъ дворцовымъ замкомъ. Самая башня была гораздо выше, чѣмъ теперь, и она усѣчена въ позднѣйшее время, по всей вѣроятности, при постройкѣ хоръ. Назначеніе башни теперь ясно: чрезъ нее спускались изъ верхнихъ помѣщеній дворцоваго замка въ самую часовню. Вверху-же башни обычно хранились книжескія драгоценности за большими замками и твердыми закрѣпками.

представляет собою драгоценный памятникъ иконописи. Далѣе слѣдуетъ въ стѣнѣ ходъ.

Изображеніе остальныхъ четырехъ святыхъ на сѣверной стѣнѣ какъ по внѣшней композиціи своей, такъ и по кисти и величинѣ фигуръ примыкаютъ весьма тѣсно къ изображеніямъ святыхъ нижняго яруса южной стѣны и исполнены, очевидно, рукою одного художника. Композиція же иконы Успенія Божіей Матери ясно отличается отъ вышеуказанной стѣнописи, какъ по формѣ внѣшней, величинѣ, такъ и по умѣлости кисти. Она, по всей вѣроятности, болѣе поздняго времени, хотя въ общемъ, несомнѣнно, исполнена по образцамъ русской иконописи. Особенно-же характеренъ свивалень, коимъ повита душа Богоматери, изображенная въ видѣ младенца.

V. *Простынокъ*, примыкающій къ сѣверной стѣнѣ, между алтарной абсидой и средней нефой. На немъ иконопись тоже идетъ въ два яруса. Въ нижнемъ находится деисусъ. Композиція этой иконы такова; въ центрѣ возсѣдаетъ Христосъ Спаситель на тронѣ. форма трона полукруглая. Ноги Спасителя въ сандаляхъ и покоятся на особомъ подножіи. Правой рукою Спаситель благословляетъ именованно, а въ лѣвой держитъ раскрытое евангеліе; на одной сторонѣ евангелія помѣщены изъ I гл. евангелиста Іоанна слова: „съкони бѣ слово, слово бѣ отъ Бѣга, Бѣтъ бѣ слово“; а на другой страницѣ: „Вся тѣмъ бы, безъ него же ничтоже... бысть пос.“ Справа Спасителя изображена предстоящая Матерь Божія,—одѣта она въ краснобагряный олофорій, въ синей туникѣ и свѣтлыхъ сапожкахъ. Руки Богоматери молитвенно простерты ко Спасителю за родъ христіанскій, отъ чего и самая икона получила названіе деисисъ (греч. слово, а по русски обозначаетъ —молитва, прошеніе, ходатайство).

Слѣва Спасителя изображенъ св. І. Предтеча въ власяницѣ, сверху которой наброшенъ иматій (верхняя широкая одежда) зеленоватаго цвѣта, ноги въ сандаляхъ и до колѣнъ нагія, руки Крестителя молитвенно простерты ко Христу. Ликъ Крестителя пока не открытъ изъ—подъ штукатурки. Во второмъ ярусѣ помѣщено изображеніе Воскресенія Христова съ надписью: „Воскрес. Хри—во“, въ видѣ сошествія во адъ. Воскресшій Христосъ стоитъ на вратахъ ада, выпавшихъ изъ своихъ закрѣпъ, правой рукою выводитъ Давида въ царскомъ вѣнцѣ, высказавшаго въ своихъ псалмахъ вѣру, что не останется душа праведника вѣчно въ аду, и Соломона, сына Давида, почему послѣдній изображенъ въ видѣ юноши съ царскимъ вѣнцомъ на главѣ. Лѣвой же рукою Спаситель изводитъ изъ тьмы ада праотца Адама и Еву. Оба эти изображенія (деисисъ и Воскр. Хр.) отличаются величественностью и умѣлостью кисти и по послѣдней близко примыкаютъ къ изображенію Богоматери на башнѣ.

VI. *Алтарная абсида*. На южной сторонѣ находятся изображенія Снятія со креста и распятія Христа Спасителя. Крестъ Спасителя съ подножіемъ, на коемъ покоятся ноги Спасителя. Подножіе это не выступаетъ за предѣлы граней продольной балки креста Христова. Слѣдовательно, форма очень древняя. Крестъ Христовъ на нашемъ памятникѣ утверждаетъ на остроконечномъ холмѣ—Голгооѣ. Внутри Голгооы, подъ крестомъ находится черепъ—это голова нашего праотца Адама. Черепъ этотъ появляется подъ крестомъ Христовымъ не позднѣе IX в., и появленіе его вызвано тѣмъ вселенскимъ древнимъ (до раздѣленія церквей) вѣрованіемъ, что Адамъ былъ погребенъ на Голгооѣ и что кровію пречистою Христа Спасителя была орошена глава Адама, и такимъ образомъ разрѣшена была древняя клятва (осужденіе за грѣхъ). Чресла Христа Спасителя прикрыты перевязкой довольно широкой (колбіемъ). Перевязка эта бѣлая, а не багряная. За распятіемъ Христа слѣдуетъ изображеніе снятія со креста; распятіе и снятіе сохранились въ сильно испорченномъ видѣ (голова распятыхъ—Христа Спасителя и разбойниковъ уничтожены деревянной балкой, вдѣланной когда-нибудь въ послѣдствіи при ремонтахъ). Справедливость также требуетъ упомянуть, что на выступахъ стѣнъ между средней частью храма и алтаремъ находятся изображенія польскихъ гербовъ и литовской „погони“ на сѣверномъ выступѣ, а на южномъ—надпись о времени росписи часовни. Надпись эта гласитъ, что роспись часовни принадлежитъ рукѣ какого-то Андрея. Но если поближе присмотрѣться къ стѣнописи, то ясно видно, что работала въ часовнѣ надъ росписью не одна иконописецъ, а нѣсколько, напримѣръ, изображеніе Богоматери на башнѣ, святые на западной и южной стѣнѣ въ первомъ ярусѣ, пророки на хорахъ, деисусъ, сошествіе во адъ и святители на южномъ простѣнкѣ весьма сходны между собой по кисти и могутъ принадлежать одному лицу, въ другихъ-же изображеніяхъ видна другая кисть даже и не одного лица, видны также позднѣйшія наслоенія и Запада, напр. на иконѣ избіенія младенцевъ. Войны — избиватели обуты въ чисто рыцарскіе поножны и пр.

Не смотря на это все фактъ принадлежности новооткрытаго памятника къ славянорусской иконографіи не оспоримъ. Мало того, если внимательнѣе присмотрѣться къ памятнику, то невольно возникаетъ мысль, что онъ представляет собою иконопись, именно, Холмской Руси, что отчасти можно усматривать изъ языка письменъ съ провинціальной замѣной на нихъ буквы Ч,—буквою Ц. И теперь въ южной части Люблинской губерніи (Грубешовскаго уѣзда) Ч выговариваютъ, какъ Ц. Напримѣръ, Отце нашъ. Поэтому-то и на свиткахъ письменъ памятника стоятъ слова: „Творце (творче), чрева (чрева) и проч.

Такое же точно произношеніе встрѣчается и въ рукописныхъ памятникахъ Холмской Руси, напр. въ ирмологіи старинномъ Собибора написано: „очисти мя, Спасе“, вмѣсто „очисти мя, Спасе“, и въ другихъ богослужебныхъ книгахъ. Далѣе, кто знаетъ, что при болѣе тщательномъ обследованіи этого памятника параллельно съ исторіей города Люблина не подойдемъ-ли мы къ подтвержденію той исторической истины, которую бросилъ вскользь польскій историкъ Длугошъ въ XI т. своего труда „*o regna omnia*“, что 1244 г. Даниль овладѣлъ Люблинской землей и г. Люблиномъ, быстро возвелъ тамъ крѣпость и замокъ и съ той поры въ теченіи 57 лѣтъ Люблинъ былъ подъ властью русскихъ князей. А волынская лѣтопись по данному вопросу не уклонительно дѣлаетъ запись подъ 1301 г. такого содержания: „Люблинъ ляхи отшукали отъ Руси; былъ Люблинъ подъ Русью 57 лѣтъ“.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы Даниль ревностный храмостроитель въ Холмѣ, овладѣвъ Люблиномъ, укрѣпивъ его и построивъ въ немъ замокъ не воздвигъ въ послѣднемъ храма Божія и чтобы православный княжескій замокъ почти шестьдесятъ лѣтъ былъ безъ храма. Безъ сомнѣнія была воздвигнута церковь въ замкѣ, ею, какъ и самымъ замкомъ, и воспользовались Ягеллоны, обративъ первую въ придворный храмъ, а послѣдній въ свой дворецъ. А что послѣднее такъ, то и понынѣ круглая башня въ Люблинской тюрьмѣ, бывшаго замка, Ягеллоновъ, извѣстна среди обитателей, и въ устахъ народа подъ именемъ „Даниловской“.

При воспоминаніи объ освобожденіи памятника отъ штукатурки невольно напрашивается на мысль маленькое сравненіе. Подъ воздействием разныхъ инструментовъ и промывки постепенно выставляла во всемъ своемъ величій древнерусская иконопись на стѣнахъ часовни Св. Троицы изъ подъ полувершковой штукатурки, на многихъ ликахъ святыхъ остались слѣды вѣвшейся извести, мѣстами цѣлыя иконы уничтожены насѣчкой для того, чтобы держалась твердо штукатурка. Но въ общемъ памятникъ уцѣлѣлъ. Страшная католическо-уніатская буря, длившаяся цѣлыя столѣтія, и предвѣстники которой были за нѣсколько вѣковъ раньше, въ исходѣ XVI в. разразилась надъ Холмщиной и Подляшьемъ.

Здоровые элементы русскаго самосознанія и непоколебимо надежные устои святой Православной вѣры остались цѣлы и невредимы. Съ обгареннымъ кровію лицомъ Западная Русь, имѣя аванпостомъ своимъ Холмщину, восторжествовала надъ западнымъ латинствомъ и возвратилась въ лоно православія древней своей вѣры.

Братскій музей и стремится обосновать эту историческую правду путемъ археологическихъ памятниковъ. И если это ему удастся хотя отчасти, то цѣль бытія его достигается.

Озабочиваясь приведеніемъ въ надлежащую извѣстность, соотвѣтственно научнымъ требованіямъ, археологическаго богатства братскаго музея, Совѣтомъ Братства въ истекшемъ году были рассмотрѣны и одобрены, а Его Высокопреосвященствомъ утверждены, „правила для описанія рукописей (преимущественно священныхъ и богослужебныхъ книгъ) Холмскаго Братства Церковно-археологическаго музея“.

При руководствѣ сихъ правилъ составлено сильное описаніе 17-ти рукописныхъ старинныхъ евангелій (15—17 вв.) въ истекшемъ году хранителемъ музея.

Съ іюня мѣсяца сего 1904 г. братскій музей въ силу перестройки братскаго дома временно помѣщается въ трехъ комнатахъ нижняго этажа мѣстнаго архіерейскаго дома.

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Иоасафатъ Кунцевичъ,

полоцкій—уніатскій архіепископъ.

(Продолженіе).*

Полоцкій Борисоглѣбскій монастырь, основанный въ 1220 г. полоцкимъ княземъ Борисомъ Генвиловичемъ, кромѣ угодій и населенныхъ имѣній, которыми надѣленъ былъ этимъ княземъ при своемъ основаніи, впоследствии, чрезъ богатые вклады разныхъ усердствовавшихъ по благочестію лицъ, преимущественно знатнѣйшихъ нѣкогда въ Бѣлоруссіи вельможъ: Соколинскихъ, Корсаковъ, Тышкевичей, Соломерецкихъ и Щитовъ, сдѣлался первокласснымъ и богатѣйшимъ изъ всѣхъ полоцкихъ монастырей. Полоцкіе архіепископы, еще за долго до временъ уніи, выхлопотали у польскихъ королей привиллегію, по которой съ саномъ архіепископа соединялось и званіе настоятеля или архимандрита сего монастыря, съ правомъ полновластнаго владѣнія всеми угодіями, имѣніями и пользованіи всеми принадлежащими монастырю доходами. Впрочемъ, каждый новый архіепископъ, при назначеніи своемъ на полоцкую кафедру, получалъ отъ королей на это право подтвер-

* См. № 9.

дительную грамоту, — и Иоасафатъ, получивъ ее, хотѣлъ немедленно принять этотъ монастырь подъ свое вѣденіе. Но главные его ктиторы, Корсаки и Щиты, не желая, чтобы православный монастырь достался въ руки униатскаго настоятеля, еще при жизни перваго изъ полоцкихъ архіепископовъ, принявшаго унию, Григорія Загорскаго, взяли этотъ монастырь, со всеми угодьями и имѣніями, въ свое владѣніе и, не смотря на исконныя жалобы, какъ Загорскаго, такъ и преемника его, архіепископа Брольницкаго, владѣли монастыремъ до времени вступленія Иоасафата на полоцкую архіепископію. — Посему, когда Иоасафатъ требовалъ отъ нихъ, на основаніи непрощенной имъ королевской грамоты, передачи ему Борисоглѣбскаго монастыря, угрожая, въ случаѣ отказа, отобрать оный силою, — Корсаки, Тышкевичи и Щиты, со множествомъ православной шляхты, мѣщанъ и крестьянъ, зашли въ этотъ монастырь и, поставивъ на окружающихъ его стѣнахъ пушки, заряженные ядрами, рѣшились до послѣдней крайности защищать монастырь оружіемъ, такъ что Иоасафату, при помощи только замковой стражи и вооруженныхъ униатовъ и р.-католиковъ, удалось завладѣть имъ послѣ одинадцатидневной осады.

Однако же, вытѣсненные изъ полуразрушеннаго отъ пушечныхъ выстрѣловъ монастыря, названные недавно его ктиторы не думали возвращать Иоасафату имѣній и принадлежащихъ монастырю угодій. Это заставило Иоасафата отыскивать ихъ судебнымъ порядкомъ и, по сильному ходатайству его въ судахъ, трибуналахъ и у короля, удалось ему получить декретъ, присуждавшій Корсаковъ и всехъ виновныхъ въ завладѣніи монастырскимъ имуществомъ, сполна вернуть его архіепископу, какъ настоятелю монастыря, да, кромѣ того, уплатить въ его пользу 30,000 польскихъ злотыхъ за проторы и убытки¹⁾. Въ объясненіяхъ своихъ на исконныя жа-

лобы Кунцевича, въ свое оправданіе, они писали: „хотя поискиваемые Иоасафатомъ имѣнія дѣйствительно предками ихъ пожертвованы были на вѣчныя времена въ пользу Борисоглѣбскаго монастыря, но пожертвованія эти были сдѣланы для монастыря „древней грецкой вѣры“, коей и они сами остаются ревностными послѣдователями. Теперь же, когда монахи сего монастыря и самъ его настоятель, полоцкій архіепископъ Иоасафатъ Кунцевичъ, измѣнили сей древней вѣрѣ: то мы—ктиторы монастыря, потомки православныхъ владѣльцовъ, узнавъ о таковой измѣнѣ, при томъ же и сами будучи православными, считаемъ себя вправе удержать въ нашемъ вѣдѣніи все монастырскія угодья, имѣнія и самый монастырь, съ принадлежащими къ нему церквами, до тѣхъ поръ, пока пноки и настоятель сего монастыря не перемѣнятъ новой вѣры на древнюю и не возвратятся подъ *послушество* константинопольскаго патріарха²⁾. Такъ объяснились Корсаки и другіе бѣлорусскіе знатные дворяне въ 1618 году! Но чрезъ два года они измѣнили своему убѣжденію, ибо мы видимъ тѣхъ же дворянъ подписавшими въ 1621 г. мировую съ Кунцевичемъ, въ которой обязались они быть униатами, съ условіемъ оставить за ними, какъ ктиторами монастыря, древнее право избирать для него настоятелей и освобожденія ихъ отъ уплаты Иоасафату вышесказанныхъ 30,000 злотыхъ³⁾. Впрочемъ они, по сему вынужденному обязательству, перешли прямо въ латинство, а не въ унию. Такимъ образомъ эти и все другіе литовско-русскіе православные вельможи (и только одни вельможи), изъ одной привязанности къ земнымъ расчетамъ, не устояли въ борьбѣ съ папизмомъ и съ искушеніями, — полячили и, измѣною вѣрѣ предковъ, пятнали честь своего православнаго рода. Но примѣръ ихъ мало доставилъ для униі прозелитовъ изъ средняго и низшаго сословія. Народъ западной Россіи стоналъ подъ гнетомъ насилій и гоненій, проливалъ рѣки слезъ и крови, лишался имущества, терпѣлъ пытки отъ поляковъ и жидовъ,—бывшихъ пособниками латинской пропаганды, но никто и ничто не могло поколебать въ немъ преданности вѣрѣ—правой вѣрѣ предковъ. И если часть сего народа, угнетеннаго своими польскими деспотами-панами, ксендзами и жидами, уступила, наконецъ, насилію и неистовствамъ пропагандистовъ и принудительнымъ мѣрамъ польскаго правительства; то по крайней мѣрѣ предпочла латинству унию, оставившую не-

1) Архивъ полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря, смотри: 1) жалоба архіепа. Иоасафата на Корсаковъ и другихъ о завладѣніи монастырскими имѣніями, поданная въ 1618 г.; 2) выпись изъ книгъ земельныхъ полоцкаго воеводства мирового акта Корсаковъ съ архіепископомъ Кунцевичемъ 3) № 1; 4) архивъ тадулинскаго монастыря, — дѣло объ имѣніяхъ, къ полоцкому Борисоглѣбскому монастырю принадлежащихъ; 5) фамильный архивъ полоцкаго уѣзда помѣщика Людвика Корсака: связка — дѣло объ имѣніяхъ полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря; 6) архивъ полоцкаго уѣзднаго суда: актовыя градекія книги за 1619, 20 и 22 годы и другія.

Изъ сохранившихся, въ разныхъ архивахъ витебской губерніи, рукописныхъ документовъ, къ этому иску относящихся, видно, что еще во времена Иоасафата, большая часть бѣлорусской шляхты, въ томъ числѣ Корсаки, Щиты, Тышкевичи, Соломерецкіе, Соколинскіе, Огинскіе, Володвичи, Войны, Сангушки, Сапѣги, Браницкіе, Володковичи Горваты, Оскѣрки, Красинскіе, Масальскіе, Коссовы, По-

лубинскіе, Солтаны, Тризны, Пацы, Хрептовичи и другіе, коихъ подписи встрѣчаются на этихъ документахъ, были ревностными послѣдователями православія или, какъ тогда обыкновенно выражались, „древней грецкой вѣры“.

1) Тамъ же.

2) Тамъ же. И такъ они продали Иоасафату вѣру предковъ за 30,000 злотыхъ!

вольнымъ образомъ, въ прежнихъ русскихъ церковныхъ обрядахъ,—языкъ русскій, — главный элементъ русской народности, въ послѣдствіи такъ много способствовавшій къ добровольному и единодушному возвращенію униатовъ на лоно православія.

Изъ прочихъ дѣйствій Іоасафата, по управленію полоцкою архіепископіею, намъ извѣстно только, что онъ, при древнѣйшей изъ полоцкихъ церквей,—Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, своимъ иждивеніемъ устроилъ деревянныя келліи для женскаго монастыря, который населилъ выписанными изъ Вильны униатскими монахинями, незадолго предъ тѣмъ учрежденнаго тамъ базилианскаго ордена, надѣлилъ сей монастырь землями, угодьями и отчасти доходами отъ имѣній, принадлежащихъ къ полоцкой архіепископіи¹⁾, да еще возобновилъ пришедшіи, отъ времени и разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ ветхость, Софійскій соборъ, приказавъ, впрочемъ, свить украшавшія его пять главъ, которыя своимъ византійскимъ стилемъ, какъ замѣчаетъ униатскій писатель Стебельскій, служили бы для будущихъ поколѣній безмолвнымъ памятникомъ древности православія въ Полоцкѣ²⁾.

Архіепископъ Іоасафатъ не очень долго управлялъ полоцкою епархіею. Неоднократныя, въ разныхъ городахъ Бѣлоруссіи, безуспѣшно устрояемыя покушенія на его жизнь, окончились, какъ мы сказали выше, убіеніемъ его, въ 1623 году, въ Витебскѣ, православными гражданами сего города. Этотъ поступокъ былъ дѣломъ не нечаяннаго случая или мгновенной вспышки народнаго мщенія, но слѣдствіемъ давно задуманнаго замысла, къ которому подстрекнуло ихъ, кромѣ жестокости очерченныхъ выше гоненій со стороны Іоасафата, еще и слѣдующее обстоятельство. Патриархъ іерусалимскій Теофанъ, посѣтивши, на пути въ Москву, по порученію патриарха константинопольскаго, подвластную Польшу Русь, посвятилъ въ Кіевѣ (впрочемъ, съ дозволенія короля) православнаго митрополита и нѣсколькихъ епископовъ на захваченныя униатами кафедры, въ томъ числѣ бѣлорусскаго дворянина Герасимовича, извѣстнаго подъ именемъ Мелетія Смотрицкаго,—на полоцкую архіепископію. Не смотря на то, что король, въ слѣдствіе клеветы униатовъ на патриарха, велѣлъ ловить и предавать казни новопоставленныхъ епископовъ, Смотрицкій благополучно прокрался въ 1621 году, 3 марта, въ Витебскъ и, явившись въ ратушу, предъявилъ права свои на полоцкую епархію и всенародно обвинилъ Іоасафата въ отступничествѣ отъ православія. — Въ слѣдствіе чего, всѣ витебскіе граждане отказались

отъ повиновенія сему послѣднему и составили актъ передачи церквей съ духовенствомъ вѣдѣнію Смотрицкаго, котораго признали своимъ законнымъ архіепископомъ. Примѣру жителей Витебска тотчасъ же послѣдовали и жители другихъ городовъ, преимущественно Полоцка, Могилева, Мстислава и Орши. Смотрицкій, впрочемъ, не смѣлъ открыто явиться въ этихъ городахъ, но управлялъ частью издали, посредствомъ секретныхъ письменныхъ сношеній, и самъ, переодѣтый, скитался съ мѣста на мѣсто. Между тѣмъ Іоасафатъ, съ помощію гражданскихъ властей, принялъ энергическія мѣры къ побужденію всѣхъ православныхъ повиноваться его духовной власти, но хотя всѣ церкви опять были отняты имъ на унию, православные однакожъ продолжали ему противиться и не ходили въ униатскія церкви, а собирались на богослуженіе въ устрояемыя ими за городами шалаши. Въ Витебскѣ, въ 1623 году, такихъ шалашей было два—одинъ на Заручевьѣ, другой за рѣкою Двиною, противъ Пречистенской церкви и архіерейскаго дома. Лишеніе храмовъ и разныя гоненія, которыя испытывали православные отъ Кунцевича, усилили къ нему ненависть и ожесточеніе до такой степени, что они составили новый заговоръ и поклялись лишить его жизни при первомъ удобномъ случаѣ. Душею этого заговора, говорятъ¹⁾, былъ Смотрицкій, тайно подавшій къ нему совѣтъ. Въ заговорѣ приняли участіе не только всѣ почти граждане Витебска и другихъ названныхъ выше городовъ, но и жители отдаленной Вильны. — И послѣ всѣхъ прежнихъ неудачныхъ покушеній на жизнь Іоасафата, заговорщикамъ удалось, наконецъ, привести въ исполненіе свое намѣреніе въ Витебскѣ.

Продолженіе будетъ.

Обращеніе къ вѣрѣ доктора-христіанина²⁾.

Извѣстный мнѣ священникъ частыми бесѣдами съ докторомъ И. о необходимости для счастья человека сознательной вѣры во Христа надоѣлъ ему такъ, что вызвалъ на слѣдующія слова: „Да когда же вы оставите меня въ покоѣ”. А священникъ, по любви къ этому доктору, все-таки продолжалъ заботиться о спасеніи отъ невѣрія, выясняя его недомыслия.

¹⁾ Kulczynski Monologium Bazylianskie, M. Wrzesień 16 dzień. Stebelski, Dwa światła na horyzoncie Połockim etc. Roz. III, stron. 250—253.

²⁾ Stebelski—тамъ же.

¹⁾ Едвали основательно. Если сами современные униаты, при всемъ ихъ желаніи обвинить въ этомъ убійствѣ Смотрицкаго, не могли доказать фактами дѣйствительности его участія въ смерти Іоасафата, то тѣмъ болѣе потомство не имѣетъ ни какихъ основаній и побужденій вѣрить этой клеветѣ.

²⁾ Воскресный День.

Спустя нѣкоторое время докторъ сталъ вѣрующимъ и полюбилъ своего вразумителя. Особенно подѣйствовало на невѣрующаго слѣдующее письмо. „Спасенія Христова желаю вамъ. Безъ Христа Господа что жизнь наша? Это язычество, которое по своей идеѣ—гниль больного человѣчества. Только при живой вѣрѣ во Христа жизнь наша получаетъ смыслъ и глубокое значеніе, а безъ Него она—жалкая, смѣшная, безтолковая. Вы, вѣроятно, не станете отрицать, что огромное большинство не знаетъ Христа, а не зная Его, не можемъ вѣровать, любить и испытывать высшее наслажденіе, которое чувствуютъ живущіе по духу Евангелія. Безъ Христа нѣтъ настоящей жизни, какъ и въ природѣ физической безъ солнца. Христосъ для нашей души есть солнце. Стремитесь къ этому солнцу чрезъ изученіе и усвоеніе Евангелія и не довѣряйте своему уму. Если мы не можемъ понять, какъ это изъ сгнившаго зерна вырастаетъ хлѣбный колосъ, не знаемъ даже и травки, которая подъ ногами, то какъ же намъ уразумѣть что-либо высшее. Слѣдовательно, не надо довѣрять себѣ, своему умишкѣ, а изучать Божіе откровеніе до той поры, пока не обнаружится здравомысліе. Тогда узнаете самого себя, увидите ничтожество человѣка, испорченность его, почувствуете потребность въ исправителѣ, станете постепенно обновляться и возвышаться. Возвышаясь надъ всѣмъ земнымъ, будете чувствовать себя счастливымъ, даже при различныхъ невзгодахъ жизни. Тогда не придется испытывать страшныхъ мученій, когда проснется совѣсть, а она рано или поздно проснется, и уколы ея, какъ жало, какъ мечъ, пронзятъ насквозь душу. Несчастнѣйшій Вольтеръ на смертномъ одрѣ въ отчаяніи умолялъ врача продлить жизнь хотя на шесть мѣсяцевъ, чтобы оплакать свою вину предъ Богомъ, Проповѣдники Евангелія часто встрѣчаютъ пробужденіе совѣсти у невѣрующихъ предъ смертью. Извѣстный въ Америкѣ атеистъ Алленъ, писавшій противъ Евангелія, при разлукѣ съ умирающей дочерью—любимницею, не могъ удержать себя, чтобы не сказать ей въ утѣшеніе—перейти въ загробную жизнь съ вѣрою во Христа. (См. „Истина и величіе христіанства“ Ците). Только одна вѣра даетъ спокойствіе въ виду смерти. А пріобрѣсти вѣру есть возможность каждому. Истина о Христѣ ясна какъ день: взыщите и обратитесь. Вдумайтесь только въ пророчества о Христѣ, которыя исполнились на Немъ съ буквальною точностью. Вотъ, напр., пророки Аггей и Захарія утѣшали тѣмъ помнившихъ великолѣпіе перваго храма и скорбѣвшихъ о бѣдности втораго, что именно въ этотъ храмъ придетъ Христосъ Спаситель. Если будетъ у евреевъ еще храмъ, то онъ по счету выйдетъ уже третій. Значитъ, обѣщанный Богомъ Мессія пришелъ. Или вотъ еще пророчество патріарха Іакова. Онъ возвѣстилъ сыну своему Іудѣ, что изъ его колѣна произойдутъ цари, которые будутъ цар-

ствовать въ Іудеѣ, пока не придетъ Мессія. Давидъ, Соломонъ и др. цари іудейскіе были изъ племени Іуды. Когда родился Христосъ, царемъ былъ Иродъ. Онъ не былъ потомкомъ Іуды, не былъ даже евреемъ. А какое ученіе можетъ сравниться съ ученіемъ Христа? Изучайте, вдумывайтесь въ дивное Его ученіе. Онъ съ поразительною точностью сообщилъ то, до чего никто не могъ додуматься. Ни одна изъ религій не можетъ произвести такого внутренняго обновленія человѣка какъ христіанская. Вы нигдѣ не найдете такихъ подвижниковъ, какъ у христіанъ. И это понятно. Всякое другое ученіе—отъ земли. Ученіе же Христа—съ неба. А пророчества Христа въ откровеніи Іоанна Богослова относительно, напр., маленькой Филадельфій, которая стоитъ по сей день, какъ историческій памятникъ непреложности слова Господа. „Я сохранию тебя въ годину искушенія“, сказалъ Господь къ Филадельфій—и сохранилъ ее при вторженіи турокъ. Извѣстный историкъ Гиббонъ пишетъ: „Изъ греческихъ колоній осталась только Филадельфія, какъ прямо стоящій столпъ посреди развалинъ. А могущественные и всемірно извѣстные по богатству и роскоши города Лаодикія и Ефесъ лежатъ въ развалинахъ, потому что Христосъ сказалъ, что низвергнетъ ихъ. Напротивъ, Смирна, возлюбленный Господомъ городъ, обширный и цвѣтущій теперь,—столица малой Азіи съ церквами и многочисленными христіанами“ (см. брошюру Романа „Всемірно-историческія событія“). Читайте исторію разрушенія Іерусалима, и вы увидите, какъ въ точности исполнилось пророчество Христово на немъ; прійдутъ дніе на тя, и обложатъ тя отвсюду, и разбьютъ тя, и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камня на камени (Іоан. XIX, 15). Еще и теперь разбѣянные потомки несчастныхъ іерусалимлянъ скитаются по всѣмъ странамъ свѣта. Почему мы не задумываемся надъ приведенными фактами, не говоря о множествѣ другихъ предсказаній, буквальное исполненіе которыхъ блестяще подтверждаютъ ученые изслѣдователи (см. брошюру Романа: „Всемірно-историческія событія, какъ доказательство божественнаго происхожденія Библии“). Укажите намъ на какого-либо человѣка, предсказанія котораго исполнились бы съ буквальною точностью. Одинъ Богъ знаетъ будущее. Историческіе факты стоятъ предъ нашими глазами, какъ неопровержимое доказательство божественнаго происхожденія Библии и Христа, если что и встрѣчается непонятное для насъ, то это весьма естественно, натурально, такъ какъ мы—люди всѣ ограниченные, несовершенные. Ученые люди говорятъ, что умъ нашъ глухой умишко; онъ не можетъ постигнуть подобнаго себѣ человѣка, и этимъ ли глухимъ умишкомъ уразумѣть что-либо не подлежащее уму. Добросовѣстные люди, изучая Евангеліе, какъ ученики, а не какъ критики, вполне, наконецъ, убѣждаются, что только Христосъ есть свѣтъ для нашей

души. На одного изъ многихъ укажу на Мозера, извѣстнаго въ Германіи знаменитѣйшаго законовѣда, въ многочисленныхъ сочиненіяхъ котораго собираютъ справки, когда нужно рѣшить важный вопросъ въ дѣлахъ государственныхъ. Онъ, изучая Евангеліе, сталъ видѣть себя все ограниченнѣе и ничтожнѣе, а Христа величественнѣе. Спустя нѣкоторое время Мозеръ сталъ изъ невѣрующаго глубоко вѣрующимъ (см. „Истина и величіе христіанства“ Ците). Такъ вотъ гдѣ настоящее врачество противъ невѣрія. Всякій можетъ сдѣлаться вѣрующимъ, если станетъ изучать ученіе Христа, какъ Мозеръ. Вашъ доброжелатель, свящ. NN”.

Въ отвѣтъ на это письмо докторъ пишетъ слѣдующее: „Премного и искренно благодаренъ Вамъ за Ваши пастырскія обо мнѣ попеченія, коими Вы не оставляете меня. За такое Ваше чисто апостольское отношеніе ко мнѣ и прочимъ Вы достойны удивленія всѣхъ и неземныхъ наградъ. Грушу, что въ силу своей неподготовленности, а, можетъ-быть, отчасти и испорченности, не способенъ я въ дѣлѣ служенія человѣчеству дойти до тѣхъ степеней самоотверженія, какія присущи Вамъ. Поэтому присутствіе Ваше, Ваша проповѣдь и Вашъ личный примѣръ въ отношеніяхъ къ ближнимъ всегда и вездѣ отрадны и потому желательны. Приѣдете ли вы нынѣшнимъ лѣтомъ? Не откажите—и притомъ въ качествѣ моего дорогого гостя. Примите увѣреніе въ искренности всего здѣсь изложеннаго Вашего почитателя др. С. И.”

Передастъ онъ поклонъ отъ своей сестры, получившей солидное образованіе въ столичномъ институтѣ, и проситъ и отъ нея имени обучать ихъ закону Божію.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что невѣріе есть слѣдствіе недомыслія и что необходимо настойчиво и съ любовью заниматься выясненіемъ неразумія невѣрующихъ.

Священникъ *Іоаннъ Лиховскій.*

Изъ Исторіи Холмской Духовной Семинаріи. 1857—1858 г.

Окончивъ курсъ наукъ въ Бѣльскомъ 4 классномъ училищѣ, я поступилъ въ 1857 году въ Холмскую Духовную Семинарію. Въ это время Администраторомъ Холмской Епархіи былъ викариій епископъ, Іоаннъ Тарашкевичъ. Это былъ воспитанникъ Львовской семинаріи и университета, мужъ просвѣщенный, любитель Богословскихъ наукъ, замѣчательный педагогъ.—моралистъ. Въ 1819 году онъ поступилъ на должность профессора богословія въ Холмскую Духовную Семинарію и вмѣстѣ Ректора

ей до 1852 года. Слѣдовательно онъ воспиталъ два поколѣнія священниковъ въ епархіи. Съ 1851 года до 1863 г. онъ исполнялъ должность администратора Холмской Епархіи; онъ зналъ всѣхъ священниковъ—учениковъ своихъ, и всѣ знали и почитали его. Онъ, для всѣхъ священниковъ, его учениковъ былъ какъ бы отцемъ; Холмская епархія, представляла собою его духовную родину.

Должность Ректора Семинаріи занималъ въ 1857 г. Магистръ Богословія Протоіерей Іоаннъ Поцѣй. Это былъ мужъ дѣятельный. Съ 1820 года онъ состоялъ на должности профессора Холмской семинаріи. Съ 1840 г. онъ былъ дѣлопроизводителемъ по униатскимъ дѣламъ въ Комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Варшавѣ. Съ 1852 г. по 1858 Ректоромъ Холмской семинаріи. О. Поцѣй выхлопоталъ у правительства новый уставъ съ штатомъ для Холмской семинаріи. Профессорами Богословскихъ наукъ въ эту пору были: Протоіерей: Ѳеодотъ Смоленецъ и Іосифъ Войцицкій—оба кандидаты богословія. Русскій и Славянскій языки читалъ Магистръ Богословія Г. Егоровъ. Латинскій языкъ преподавалъ священникъ Емиліанъ Поцѣй. Греческій и церковные обряды кандидатъ богословія свящ. Іоаннъ Шелеметко; философскія науки и Гомилетику преподавалъ кандидатъ богословія Н. Поцѣй¹⁾.

Въ маѣ 1858 г. скончался нашъ достопочтеннѣйшій Ректоръ Протоіерей Іоаннъ Поцѣй. Епископъ Тарашкевичъ на мѣсто Ректора назначилъ двухъ преподавателей: протоіереевъ Ѳ. Смоленца и І. Войцицкаго. Они поочереднѣе наблюдали за порядкомъ по учебной и хозяйственной частямъ семинаріи. Пр. Ѳ. Смоленецъ отличавшійся молчаливостію, авторъ научныхъ сочиненій²⁾, любитель Математики и Астрономіи и исторіи, былъ назначенъ еп. Тарашкевичемъ старшимъ завѣдующимъ, какъ рецензентъ по научной части семинаріи, а Пр. І. Войцицкій словоохотливый, энергичный Инспекторъ, наблюдалъ за дисциплинарною и хозяйственною частію. Оба они солидарно и добросовѣтно относились къ дѣлу. Всѣ преподаватели и воспитанники были довольны, оба они другъ друга дополняли и учили насъ. Въ іюнѣ 1858 г. пріѣхалъ изъ Варшавы въ Холмъ чиновникъ Комисіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ Г. Радосшевскій. Онъ имѣлъ честь представить еп. Тарашкевичу новый уставъ о преобразованіи Холмской

¹⁾ Онъ издалъ сочиненіе о *Первобытныхъ временахъ Христіанства*, гдѣ говорить о превосходствѣ Восточной церкви передъ Западной, и упоминаетъ ясно и обширно объ иконостазахъ.

²⁾ Ѳ. Смоленецъ издалъ ученое сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Христіанская Пасхалія*“ Трудился надъ нимъ 12 л. За немѣнимъ источниковъ, онъ велъ корреспонденцію по Нѣмецки съ учеными Астрономами и Математиками Берлинскаго Университета.

Духовной Семинаріи, и штатъ объ увеличеніи жалованья для Ректора и преподавателей, а равно фондъ на содержаніе 40 семинаристовъ въ томъ числѣ полнокоштныхъ 20, и столько полуполнокоштныхъ. Все это очень обрадовало и насъ и нашихъ преподавателей. Для Холмской Семинаріи настала новая эпоха, возсіяла звѣзда лучшей жизни, пробудилось народное сознание. Въ мы тогда въ Холмѣ говорили объ этой великой Царской Милости, радовались наши родители, узнавъ объ этомъ, и внушали намъ возносить молитвы къ Богу о здравіи Императора Александра Ц-го. Сей Монархій даръ былъ исключительно ассигнованъ для б. Холмской Греко-латинской семинаріи. Такого дара не получили латинскія семинаріи, и потому явилась зависть и многія неумѣстныя разсужденія о томъ, что Холмская Епархія клонится къ православію.

Это служило нападеніемъ на Св. Русь латинскаго духовенства и іезуитовъ съ цѣлью не допустить, новаго для Семинаріи Устава.

Чиновникъ Радошевскій пробылъ тогда въ Холмѣ нѣсколько дней. Квартиру и столъ имѣлъ у Епископа. При посѣщеніи семинаріи Радошевскій замѣтилъ въ квартирахъ нашихъ очень бѣдную обстановку, безпорядокъ а даже нечистоту. Объ этомъ доложилъ Епископу. Еп. Тарашкевичъ вызвалъ къ себѣ и преподавателей и воспитанниковъ и сдѣлалъ намъ строгій выговоръ. Между прочимъ напомнилъ что „по платю встрѣчаютъ васъ, и по наружности судятъ о вашемъ внутреннемъ состояніи: пусть будетъ не богато, но опрятно у васъ. Вы готовитесь быть учителями народа, дорожите же всякой минутой, теперь въ заведеніи прямая ваша обязанность учиться, ведите же себя хорошо, любите опрятность и почитайте своихъ наставниковъ“. Епископъ преподавалъ намъ благословеніе и отпустилъ съ миромъ. Зданіе семинаріи Епископъ велѣлъ привести въ порядокъ. Несмотря на такую заботливость епископа о насъ, въ этомъ году произошло слѣдующее неприятое событіе. Когда въ нашемъ классѣ профессоръ Егоровъ читалъ свой урокъ, воспитанникъ изъ философскаго курса нѣкто Северіянъ Панагинскій вопель въ классъ, стуча дверями, г. Егоровъ тутъ же сдѣлалъ ему замѣчаніе: „чего стучишь?“ Панагинскій отвѣтилъ: „не я стучу а Вы“. Г. Егоровъ говоритъ ему „молчи“, а онъ, забывъ гдѣ находится, сказалъ: „не я, а Вы молчите, господи профессоръ“, и ушелъ¹⁾. Мы всѣ содрогнулись, смотря на такую сцену. Почтеннѣйшій Егоровъ странно опечалился, потомъ сказалъ: извините господа, я не могу быть на урокъ; вышелъ, и прямо отправился къ Владыкѣ. Еп. Тарашкевичъ велѣлъ Пр. Смоленцу пригласить къ се-

бѣ всѣхъ преподавателей и рѣшено было, исключить такого то, изъ семинаріи. Узнавъ объ этомъ, Панагинскій обратился съ просьбою къ о. Смоленцу ходатайствовать за него. Пр. Смоленецъ пошелъ съ нимъ къ Епископу, и тамъ же Панагинскій съ воплемъ и трепетомъ поклонился до земли Владыкѣ, и молилъ Его простить ему. Архипастырь тогда обратился съ высоко поучительнымъ правоученіемъ: „Что ты сдѣлалъ неразумный юноша, откуда взялась у тебя такая дерзость, кто тебя училъ обижать заслуженнаго Профессора своего, ты не поступилъ въ заведеніе издавать новые законы, а исполнять существующіе. Помни, чтобы это было послѣдній разъ, ступай въ семинарію, а тамъ скажутъ, что дѣлать?“ Въ семинаріи всѣ воспитанники съ преподавателями собрались въ залъ. Пр. О. Смоленецъ взошелъ на кафедру и произнесъ: „Мы сюда собрались по слѣдующему обстоятельству: одинъ изъ учениковъ семинаріи, именно Северіянъ Панагинскій дерзкими словами оскорбилъ высокоуважаемаго Профессора Егорова и рѣшеніемъ Совѣта исключенъ изъ заведенія, однакожъ Архипастырь нашъ, видя его раскаяніе, замѣнилъ это наказаніе другимъ. Прежде всего Панагинскій долженъ извиниться передъ профессоромъ и сдѣлать это сейчасъ же въ присутствіи семинарскаго корпуса“. Ожидаемъ, какъ онъ это исполнитъ: Панагинскій вышелъ на середину зала и три раза низко поклонился г. Егорову, говоря: „простите меня г. Профессоръ“. Продолжалъ дальше о. Феодотъ Смоленецъ: „Ты г. Панагинскій за добро отплатилъ неблагодарностію упуская изъ виду слова Спасителя нашего: non est discipulus supra magistrum suum. Матѣ. X. 24. Архипастырь велѣлъ объявить, что провинившійся въ теченіе трехъ дней лишается обѣда за общимъ столомъ, а въ это время, когда товарищи его будутъ обѣдать, онъ постоитъ на колѣннѣхъ“.

Профессоръ Г. Егоровъ прибавилъ: „Господи, я въ разныхъ заведеніяхъ преподавалъ, и служу уже 3-е десятилѣтіе,— и вотъ теперь первый неприятый случай и испыталъ. Дай Богъ, чтобы это былъ для меня послѣдній такой случай. Я знаю, что въ этомъ заведеніи есть и хорошіе ученики, и надѣюсь, что они сумѣютъ укротить своеволие своихъ товарищей. Прошу васъ обращаться ко мнѣ съ довѣріемъ, учитесь господа, воспитанники, славянекому языку, на которомъ будете молиться Богу, и русскому, съ помощію котораго прійдется вамъ служить Царю и обществу“.

Экзамены начались въ этомъ году чуть перваго іюля 1858 г. и кончились около 10-го подъ наблюденіемъ епископа. Когда насталъ послѣдній день учебнаго года, еп. Тарашкевичъ еще вызвалъ насъ съ преподавателями къ себѣ. От. О. Смоленецъ прочиталъ актъ о производствѣ учениковъ въ слѣдую-

¹⁾ Панагинскій исправился, окончилъ курсъ Богословія и удостоился священническаго сана.

цій классъ; нѣкоторыхъ за неусѣбность перевели въ пизній. Архипастырь назидаль насъ не оставлять науки и во время вакаціи, помогать родителямъ, любить свою церковь и восточный обрядъ. Отслужень былъ въ Соборѣ молебень. Приняли мы Архипастырское благословеніе, и разъѣхались по домамъ съ надеждой на лучшую будущность.

п. Лосицы 17 фев. 1905 г.

Свящ. Константинъ Шуляковичъ.

Простое слово къ собратьямъ-крестьянамъ.

Добрые люди, истинные граждане земли Русской! Вы прочли Царское слово¹⁾. Вы видите, что настала и наша очередь подняться духомъ и встать грудью во весь свой гигантскій ростъ противъ царскихъ измѣнниковъ и нашихъ обманщиковъ!

Призываю васъ не къ тому, чтобы вы употребили въ дѣло самосудъ или насилие надъ измѣнниками, а чтобы вы сказали имъ свое могучее грозное слово:

Не смѣйте, дерзкіе, недостойные сыны Отечества, прикасаться къ нашей вѣками освященной исторической святыни—Самодержавію и горячо всеми нами любимому Батюшкѣ-Царю! Кто вамъ далъ право, кто уполномочивалъ васъ заявлять отъ лица всего народа свои преступныя требованія, и посползованія на Самодержавную Власть? Довольно вамъ, просвѣщенные безстыдники, измѣннически лгать, довольно заманивать насъ въ хитро-приготовленную пропасть! Мы не пойдемъ гнуснымъ путемъ, который намъ подставляютъ измѣнники, а напротивъ, мы все какъ одинъ готовы исполнить все то, что повелитъ намъ нашъ возлюбленный Избранникъ Божій Государь.

Пусть его Царская Свѣтлость знаетъ: все мы любимъ и уважаемъ Его какъ Отца Отечества и непоколебимо вѣримъ, что и Онъ, нашъ Батюшка-Царь, крѣпко любитъ насъ, Своихъ вѣрныхъ сыновъ, и печется о нашемъ благѣ какъ любящій отецъ.

Намъ ли оставаться теперь въ безмолвіи? Нѣтъ, мы должны все громко, во всеуслышаніе заявлять со всехъ концовъ матушки-Руси, подобно Костромичамъ, вѣрноподаннической чувства нашему обожаемому Монарху, и сказать ему:

Государь! Насъ сто миллионъ Твоихъ вѣрноподанныхъ сыновъ, всею душой преданныхъ Тебѣ и готовыхъ лечь костью за Тебя, Наше Красное Солнце, за Матушекъ Царицъ и за драгоценную жизнь юнаго Наслѣдника Всероссийскаго Престола и за весь Царствующій Домъ!

Да хранить Васъ Богъ на многія лѣта, да здравствуетъ нашъ возлюбленный Царь-Государь, на радость намъ и на страхъ врагамъ!

Крестьянинъ Г. Козловъ.

1905 года, февраля 18.

(Моск. Вѣд.).

Что можетъ сдѣлать одна копѣйка.

Одна копѣйка въ мѣсяцъ съ души—это такая жертва, которая доступна всякому гражданину. Последній поденщикъ, даже нищій, и тотъ можетъ сдѣлать сбереженіе или приобрѣтеніе одной копѣйки въ мѣсяцъ. Если же окажутся такіе бѣдняки, что не въ состояніи будутъ внести и лепты, то, конечно, найдутся и болѣе состоятельные люди, которые пополнивъ эти недостающія копѣйки собственнымъ взносомъ. Одинъ рубль, въ бюджетѣ человѣка средняго достатка не имѣющій сколько нибудь существеннаго значенія, можетъ покрыть взносъ сотни душъ. При такой своей необременительности и общедоступности жертва въ одну копѣйку съ души, распредѣляясь равномерно на все населеніе, еще явится нравственною объединяющею силою, проводя въ сознаніе всего населенія, самой непросвѣщенной части его, чувство гражданскаго долга и сознаніе себя членомъ великаго цѣлаго, принимающимъ дѣятельное участіе въ жизни этого цѣлаго. А что въ результатъ? При полутора ста миллионномъ населеніи Россіи это составитъ 1.500.000 рублей въ мѣсяцъ или 18.000.000 руб. въ годъ,—сумма, которая съ избыткомъ покроетъ издержки по содержанию и леченію раненныхъ и больныхъ воиновъ и даже по призрѣнію сиротъ убитыхъ героевъ нашихъ.

Для губерній съ двухмилліоннымъ населеніемъ копѣчная жертва составитъ 20.000 руб. въ мѣсяцъ. На эту сумму можно призрѣть, считая расходъ по принятому за норму исчисленію Главнаго Интендантскаго Управленія, до 1300 нижнихъ чиновъ или до 650 офицеровъ въ теченіе мѣсяца со всеми удобствами жизни, ухода и медицинскаго присмотра.

Наши пастыри окажутся на высотѣ своего призванія, если, слѣдуя призыву Высочайшаго Манифеста объ усиленіи участія своего въ общественной жизни паствы, проведутъ въ сознаніе послѣдней эту новую и чрезвычайно плодотворную мысль, какъ слышно, уже осуществляемую нашими предприимчивыми врагами—японцами.

Организація этого сбора, по нашему мнѣнію, не нуждается въ особой регламентаціи; она можетъ быть осуществлена сообразно удобству мѣстныхъ условій по инициативѣ и руководству пастырей, при содѣйствіи лучшихъ прихожанъ.

(Орлов. Еп. Вѣд.).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Пожертвованія. — Отчетъ правленія общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 1903—4 (двадцать пятый) братскій годъ (продолженіе). — Отдѣлъ II. Юсафатъ Кунцевичъ, Полоцкій—уніятскій архіепископъ (продолженіе). — Обращеніе къ вѣрѣ доктора-христианина. — Изъ исторіи Холмскаго духовной семинаріи, 1857—1858 г. — Простое слово къ собратьямъ-крестьянамъ. — Что можетъ сдѣлать одна копѣйка?

1) Высочайшій Манифестъ отъ 18 фев. 1905 г.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, марта 4 дня 1905 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа. Краковское-Предмѣстье, № 3.